

УДК 168.522

**АЛГОРИТМ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА
В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ**

*канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается методологическая проблематика использования информационного подхода в культурологическом исследовании на основе междисциплинарного синтеза знаний об информации, её свойствах, информационных процессах и системах в проекции на культуру. Представлен алгоритм информационного подхода как логическую последовательность этапов научного анализа. Подчёркивается принципиальная значимость информационной причинности при выборе предмета исследования и её непосредственная связь с основными тенденциями социокультурной динамики.

Введение. Необходимость разработки методологической проблематики информационного подхода к анализу природных и общественных явлений обусловлена стихийным увеличением его использования в современных междисциплинарных исследованиях естествознания и гуманитарных наук. Значимость развития междисциплинарных связей при изучении информационных процессов подчеркивали В.А. Лекторский, Б.И. Пружинин, Д.И. Дубровский, В.И. Бодякин, К.К. Колин, И.В. Мелик-Гайказян, А.Д. Урсул, обсуждая в 2010 году информационный подход в междисциплинарной перспективе [1]. Они отметили его приоритетное значение в прогрессивных биоинформационных и нанотехнологиях, когнитивных дисциплинах нейробиологии, психологии, социологии и других научных направлениях; его плодотворную способность создавать «концептуальные мосты» между физическими, биологическими, психологическими и социогуманитарными исследованиями.

Историография рассматриваемой проблематики включает труды А.Д. Урсула, К.К. Колина, В.И. Корогодина, Т.Б. Марковой и других учёных. Опираясь на выводы исследователей информационных процессов в природе и социуме, своей целью мы ставим обосновать логическую последовательность культурологического анализа как алгоритм информационного подхода.

Основная часть. Считать информацию общенаучной категорией предложил А.Д. Урсул в 1965 году [2]. Исходя из главенствующей роли информации в природе и обществе, К.К. Колин выдвинул гипотезу, что информационный подход – это фундаментальный метод научного познания. При изучении любого объекта, процесса или явления природы и общества суть его заключается в выявлении и анализе *информационных аспектов*. Информационный подход – это дальнейшее «развитие метода системного подхода», он позволяет в информационном ракурсе исследовать сложные системы [3, с. 7]. На наш взгляд, не вызывает сомнения, что непрерывная генерация информации присуща человеку, обществу и культуре, а информационные процессы непосредственно связаны с самоорганизацией социокультурных систем; подход базируется на знаниях об информации, информационных процессах и системах.

В информатике информационная система (ИС) – «любая компьютерная система, которая может осуществлять обработку, хранение и преобразование данных» [4, с. 103]. Это определение не выводит ИС за технологические рамки компьютеризированных систем и сетей, совершенствующихся на основе прогресса информационно-коммуникативных технологий, охватывающих практически все сферы современной социокультурной действительности. Но культура также может рассматриваться как система обработки, хранения и преобразования информации. Например, такой ИС выступают культура в целом (И.В. Зыкова) [5]), художественная культура (Т.Н. Суминова) [6], книга (О.А. Григорьева) [7] и т.п. Если учесть, что первая теоретическая модель самоорганизующегося механизма (автомат Д. фон Неймана) копировала архитектуру обмена информацией живых организмов, то биоинформационные системы и современный информационный ракурс на социокультурную деятельность человека – это лишь обратная (кибернетическая) связь в едином развитии науки как «информационного процесса» (в трактовке В.В. Налимова). «Свойство идеальности» информации (А.Д. Урсул) «имеет уникальные и существенные преимущества перед вещественно-энергетическими и другими материальными феноменами», позволяет изучать и воспроизводить все материальные процессы и явления «без значительного передвижения, преобразования и расходования вещественно-энергетических и других материальных ресурсов» [8]. В культурологическом знании это свойство информации проявляется в культуротворческой деятельности.

Автоматизированные информационные системы являются лишь артефактами культуры непосредственно информационной эпохи, отражают уровень развития технологий и структурных формирований современной информационной культуры. Они могут рассматриваться как феномен техносферы, но не изолированно от человека и информационных процессов культуры, а в ходе совместной эволюции. Приемлемая для природы и общества универсальная дефиниция ИС, на наш взгляд, выводится при систематизации идей В.И. Корогодина: *информационная система* – это процесс совместной дина-

мики трех основных компонентов: информации, операторов и приспособлений, которые считывают и реализуют её [9]. В данном определении локализована уникальность ИС: единство информации, источников её генерации и потребителей; ИС выступает как учитывающая структурную взаимосвязь с окружением «система – процесс» Л.В. Лескова. В социокультурных ИС сами люди выполняют функции «операторов» и «приспособлений», считывающих и реализующих информацию как непосредственно, так и с помощью технологий (В.И. Корогодина). Абстрагирование информационных систем культуры (ИСК) от природных и технических ИС обусловлено пространственно-временной разорванностью основных компонентов в силу свободного перемещения информации и человека в пространстве и времени. Мы рассматриваем такой «парадокс» как информационную причину: 1) многообразия культурных форм и систем; 2) разграничения понятий «ИС культуры» и «информационное пространство культуры».

В культурологическом исследовании *объективация информационной системы культуры* – это **первый этап**. Объектом анализа, на котором центрирует внимание исследователь, может быть книга, библиотека, музей, любой вид или форма культуры, эпохальный, социальный или национальный культурный феномен и т.п. Однако есть неперемное условие – объект должен рассматриваться в динамике и не терять качества единого целого. Информационная система культуры – целостная функциональная система с прямыми и обратными кибернетическими связями, самоорганизующаяся в историческом времени – приспособляющаяся к внешним условиям в результате внутренних структурных трансформаций. Это как раз и становится возможным: в силу свободного перемещения человека и информации в пространстве и времени; в результате произвольного создания хронотопов различных культур, стохастических информационных процессов, всегда отражённых и зафиксированных в пространстве той или иной уникальной культурной формы. Пространственно-временная разорванность информации, операторов и приспособлений, генерирующих, кодирующих и декодирующих, считывающих и реализующих информацию, позволяет рассматривать такую *абстрактную информационную систему культуры* как научный конструкт.

Второй этап в нашем алгоритме информационного подхода – *выбор предмета исследования*. В культурологии предмет исследования – требующие непосредственного анализа динамичные процессы и явления культуры – «те аспекты и черты объекта, которые охвачены изучением» [10] и составляют, собственно, предмет познания. Информация и культура – это универсальные понятия, которые не исключают друг друга; предметом исследования ИСК могут быть различные проблемные аспекты науки, но при информационном подходе – это информационные процессы в культуре, отражающие её динамику.

Например, Т.Б. Маркова отмечает, что библиотеки (социокультурные образования) традиционно рассматривались как духовные центры культуры. В информационном ракурсе она анализирует актуальную проблематику «новой модели библиотеки» как попытку «синтеза традиционных и новейших форм хранения и систематизации знаний», где информационная функция доминирует, а библиотека представляет собой уже «информационный центр» [11, с. 104]. Современную электронную библиотеку Т.Б. Маркова предлагает изучать как феномен аудиовизуальной культуры в контексте её взаимодействия с другими культурно-историческими типами библиотек. Здесь предметом исследования выступает трансформация структуры библиотечной системы и принципов её деятельности в условиях увеличения информационных потоков и расширения возможности циркуляции информации в сети интернет. В современных социокультурных условиях внутренние структурные трансформации библиотеки вызваны внешними информационными процессами – требованиями, которые предъявляют к библиотеке читатели информационного общества.

Мы акцентируем: при информационном подходе предмет исследования всегда будет актуализирован *информационной причинностью* – изменением поведения системы под воздействием информации. Историография проблематики включает исследования Л. Бриллюэна, Б.С. Украинцева, Д.И. Дубровского, А.Д. Урсула и других учёных. Информационная причинность нами рассматривается как парадигма информационной эпохи [12]; как *методологический принцип* анализа зафиксированных на доступных носителях информационных процессов и структур в функциональных системах культуры.

Франко-американский физик Л. Бриллюэн доказал на конкретных примерах (законах физики), что «строгий детерминизм» вступает в противоречие с естественнонаучными экспериментами вероятностной действительности [13, с. 110–130]. «Закон строгого детерминизма может основываться (или опровергаться) одним единственным экспериментом: следствие есть или его нет. Это ответ типа “да” или “нет” и содержит лишь *одну бит информации*» [13, с. 111]. Следовательно, именно непрерывные информационные процессы с чёткой логической структурой строго детерминированные. В таких как культура системах неорганизованной сложности (понятие У. Уивера) информационная причинность позволяет выявить детерминацию: «причина → следствие» в хронотопе культуры. При данном типе причинно-следственных связей в явлениях действительности информация выступает «структурным производящим началом», приводящим к существенным физическим изменениям самоуправляемой системы (Б.С. Украинцев) [14, с. 63–87].

Бриллюэн акцентировал непосредственную связь между стрелой времени и причинностью: «Если нет стрелы времени, то нельзя говорить и о причинности. Правило состоит в том, что “причина” *предваряет* наблюдаемое следствие» [13, с. 108]. *Стрела времени* – понятие, введённое в науку английским астрофизиком А.С. Эдингтоном для обозначения направления времени в сложных функциональных системах, является исключительно свойством энтропии (меры неупорядоченности, хаотичности, неопределённости системы). Проблематика стрелы времени – это проблема граничных условий (Л. Бриллюэн); отражена в работе И.Р. Пригожина и И. Стенгерс «Время, хаос, квант. К решению парадокса времени».

В гуманитарных исследованиях понятие «стрела времени» может восприниматься как метафора, но, рассматривая культуру как многоуровневую неорганизованной сложности функциональную ИС, стрела времени логически связана с определяющими ход истории основными тенденциями социокультурной динамики. Они имеют стихийный исторически обусловленный характер, выступают как предмет исследования фундаментальной культурологии [15, с. 46]. Социокультурные тенденции (эпохальные, национальные, духовные, политические и т.д.) – системообразующий фактор динамики информационных процессов, характеризующий целостность ИСК. Любая социокультурная идея может рассматриваться как имеющая логическую структуру информация, стихийно разворачивающаяся в пространстве и времени, создающая на основе кодового единства информационные уровни субъектов культуры и социокультурные структуры.

Таким образом, в предлагаемом алгоритме объект, предмет и метод исследования объединяет информационный аспект.

Категориальный аппарат культурологи с XX века пополнялся новыми понятиями: «культурема», «субкультура», «контркультура», «инкультурация», «аккультурация», «культурная диффузия», «культураторство» и т.п. Ряд терминов возник в результате междисциплинарного синтеза и свидетельствует о мобильности культурологических дисциплин. Центральная категория «культура» – научный концепт, на котором базируется вся система культурологического знания со своим хронотопом; она *argiori*. Примечательно, что в русском языке до 1830-х годов отсутствовала лексема «культура», ей соответствовал синоним «просвещение» (П.Я. Черных, Л.А. Сугай) [16]. Однако отсюда не следует вывод, что культуры до этого времени в Российской империи не было. То же можно сказать и об информации до объективации её в научных исследованиях.

Обновление категориального аппарата культурологического знания сопровождается процессом «выявления новых сторон реальности, с которыми сталкивается современная культура» [10]. Мы выделяем его как **третий этап** в алгоритме. При информационном подходе *категориальный аппарат* формируется не только на основе культурологических понятий, но и современных научных знаний об информации, её свойствах, об информационных процессах, информационных системах, информационном пространстве, информационной причинности и т.п., проецируемых на культуру. Он включает как адаптированные для культурологического анализа базовые понятия теории информации, так и новые – необходимые и обоснованные исследователем.

Четвёртый этап – систематизация знаний об объекте и предмете научного анализа в *тезаурусе* по изначально заложенному принципу «от своего к чужому». Окружение объекта рассматривается как внешняя – условно чужая система с активными информационными потоками. Проблематика создания тезаурусов имеет обширную предысторию. В российской гуманитарной науке на рубеже XX–XXI веков Вал.А. Луков, В.А. Луков и другие учёные обосновали продуктивность тезаурусного подхода к анализу явлений культуры и его широкие возможности [17]. Тезаурус в данном алгоритме выступает информационным «банком данных» исследователя; предполагает максимальный сбор данных о социокультурных процессах на микро- и макроуровнях, о функционировании симметричной и асимметричной информации в системе культуры; позволяет исследователю ограничить исторические рамки анализа, сформулировать цели и задачи. Этот самый информационно ёмкий этап требует: 1) наличия определённого научного опыта, формирующего целостное представление об объекте исследования, его внешнем окружении, информационных ресурсах рассматриваемой ИСК; 2) систематизацию первичной и вторичной информации, достаточное количество которой всегда ограничивают условия функционирования ИСК; 3) владение метаинформацией (Ю. Шрейдер) структурных формирований в динамике.

На **пятом этапе** *выявляются* стихийные трансформации в системе коммуникации – *новые социокультурные образования* (субъекты культуры). Информационная система культуры – динамичная многоуровневая гиперструктурированная, но она всегда имеет коммуникационную инфраструктуру. В таких самоорганизующихся системах функционирует микро- и макроинформация (Д.С. Чернавский, И.В. Мелик-Гайказян). Мы подчёркиваем значимость при информационном подходе исследования микро- и макроуровней ИСК. На микроуровне анализируются многочисленные формы генерируемой информации, но знания о них за пределами микроуровня остаются «незапоминаемые», не зафиксированные, фактически нереализованные в динамичной структуре информационного пространства культуры. На макроуровне исследуются конкретные социокультурные формирования, в которых всегда функцио-

нирует зафиксированная информация, трансформирующая структуру информационного пространства культуры в целом. В культуре стихийно в результате постоянной генерации информации возникают субкультуры и контркультуры; они могут сами исчезнуть, но создать «микроинформацию» для развития в будущем той или иной значимой социокультурной идеи. В художественной культуре – новые методы художественного мировосприятия отдельной творческой личности или школы, как правило, непризнанные первоначально, могут через столетия проявиться в ведущем стиле эпохи.

Роль новых социокультурных образований в динамике объекта исследования определяем на основе комплексного анализа процессов автогенеза и гетерогенеза, информационных потоков и течений, барьеров и уровней. Явления гетерогенеза (теория Р.А. Кёлликера, С.Г. Коржинского) и автогенеза в информационных процессах взаимосвязаны, непосредственно касаются рассматриваемой здесь проблематики формирования новых социокультурных формирований. В этом убеждают биоинформационные исследования В.И. Корогодина и его коллег, сформулировавших *принцип автогенеза*: «информация, размножаясь с помощью операторов и видоизменяя в ходе их деятельности исходное пространство режимов, сама создает условия, предопределяющие ее развитие в направлении всё большего возрастания ее количества» [18, с. 8]. Данный принцип подтверждается кибернетическим постулатом Н. Винера о сложности приобретаемой машиной информации, что наделяет её «свойствами» живого существа [19, с. 210]. В социокультурных информационных процессах мы рассматриваем *гетерогенез* как регулируемый внешним воздействием информационный процесс; *автогенез* – информационный процесс внутренней саморегуляции, связанный со способностью к самоорганизации. Уникальные для любой ИСК информационные потоки и течения, барьеры и уровни – это направляющие и структурообразующие факторы динамики информационного пространства культуры [20], позволяющие его локализовать, ограничить латентно.

В рамках поставленных задач на шестом этапе анализируем механизм самоорганизации многоуровневой ИСК, с динамичной гиперструктурой, самостоятельными субъектами культуротворческого процесса. На этом этапе личный вклад исследователя будет максимальным, детерминированным случайным переходом статических элементов порядка одной ИСК в динамические факторы новых структурных формирований. Обнаруженные факты, явления рассматриваем как соответствующие (несоответствующие) основным законам и принципам самоорганизации. К ним мы относим: в первую очередь законы У.Р. Эшби о необходимом разнообразии информации при самоорганизации, о накоплении опыта: «информация, связанная с изменением параметра, имеет тенденцию разрушать и замещать информацию о начальном состоянии системы» [21, с. 198]; тектологический закон А.А. Богданова («закон наименьших»); в целом законы синергетики как теории сложных самоорганизующихся систем.

На итоговом седьмом этапе формулируются выводы.

Данный алгоритм информационного подхода был апробирован в культурологическом анализе формирования информационного пространства белорусской культуры XIX – начала XX века [22].

Заключение. Под информационным подходом в культурологическом исследовании предлагаем понимать информационный ракурс объекта и предмета исследования как количественно-качественного осмысления информационных процессов функциональной многоуровневой информационной системе культуры, способной к самоорганизации на основе информационной причинности. Разработанный автором *алгоритм информационного подхода* состоит в следующем:

- 1) обосновывается объект анализа как самоорганизующаяся в исторической динамике ИСК;
- 2) на основе информационной причинности выбирается предмет исследования целостной ИСК;
- 3) формируется категориальный аппарат на основе современных знаний об информации, информационных процессах и системах в проекции на культуру. Вводятся и обосновываются новые понятия;
- 4) систематизируется тезаурус по принципу «от своего к чужому» как своя ИСК (внутренняя) и условно чужая ИСК (внешняя). Тезаурус выступает информационным «банком данных» исследователя;
- 5) выявляются новые структурные образования, определяется их роль в процессе трансформации внешней ИСК. Проводится комплексный анализ процессов автогенеза и гетерогенеза, информационных потоков и течений, барьеров и уровней;
- 6) анализируется механизм самоорганизации ИСК (объекта исследования);
- 7) подводятся итоги, формулируются выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный подход в междисциплинарной перспективе: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 84–112.
2. Урсул, А.Д. О природе информации / А.Д. Урсул // Вопросы философии. – 1965. – № 3. – С. 131–140.
3. Колин, К.К. Информационный подход как фундаментальный метод научного познания / К.К. Колин. – М.: Рос. акад. естествен. наук; Ин-т фундаментальной и прикладной информатики, 1998. – 22 с.

4. Синклер, А. Большой толковый словарь компьютерных терминов. Рус.-англ., англ.-рус. / А. Синклер. – М.: Вече, АСТ, 1998. – 512 с.
5. Зыкова, И.В. Культура как информационная система: духовное, ментальное, материально-знаковое / И.В. Зыкова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 368 с.
6. Суминова, Т.Н. Художественная культура как информационная система (мировоззренческие и теоретико-методологические основания) / Т.Н. Суминова. – М.: Академ. проект, 2006. – 383 с.
7. Григорьева, О.А. Книга как информационно-коммуникативная система в истории отечественной культуры: структурно-функциональный подход: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / О.А. Григорьева; Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. – Бийск, 2008. – 176 с.
8. Урсул, А.Д. Социальная информатика и становление информационного общества / А.Д. Урсул // Информ. о-во. – 1990. – Вып. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru>. – Дата доступа: 10.05.2014.
9. Корогодина, В.И. Информация как основа жизни / В.И. Корогодина, В.Л. Корогодина. – Дубна: Феникс, 2000. – 208 с. – Архив книг KLEX. RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klex.ru/> 1g1. – Дата доступа: 12.06.2014.
10. Теория культуры / С.Н. Иконникова [и др.]. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с. – Новгород. гос. ун-т [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novsu.ru/file/986905>. – Дата доступа 26.04.2014.
11. Маркова, Т.Б. Информационный подход к анализу развития библиотек / Т.Б. Маркова // Изв. С.-Петерб. ГЭТУ «ЛЭТИ». – 2008. – № 1. – С. 102–112.
12. Сороко, С.М. Информационная причинность как парадигма информационной эпохи / С.М. Сороко // Придніпров. соціал.-гум. читання: мат. Криворізької сесії і Всеукраїн. наук.-практ. конф. з міжнар. участю, 24.11.2012: у 5-ти ч. / Придніпров. наук. центр НАН України і Міністерства освіти і науки України; ред. кол.: О.С. Токовенко [та інш.]. – Д.: ТОВ «Інновація», 2012. – Ч. 1. – С. 115–118.
13. Бриллиант, Л. Научная неопределенность и информация / Л. Бриллиант. – М.: Ком Книга, 2006. – 272 с.
14. Украинцев, Б.С. Самоуправляемые системы и причинность / Б.С. Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 254 с.
15. Флиер, А.Я. Фундаментальная культурология: актуальные направления исследований / А.Я. Флиер // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 3. – С. 46–51.
16. Сугай, Л.А. Термины «культура», «цивилизация» и «просвещение» в России XIX – начала XX века / Л.А. Сугай // Труды ГАСК. Вып. II. Мир культуры. – М.: ГАСК, 2000. – С. 39–53.
17. Луков, В. Тезаурус: субъектная организация гуманитарного знания / Вал. Луков; Вл. Луков. – М.: НИИ, 2008. – 784 с.
18. Корогодина, В.И. Динамика информации / В.И. Корогодина, Ч. Файси, Ю. Кутлахмедов. – Дубна: Объединенный институт ядерных исследований, 1991. – 16 с.
19. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в живом и машине / Н. Винер. – М.: Сов. радио, 1958. – 215 с.
20. Сороко, С.М. Структура информационного пространства культуры / С.М. Сороко // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Серия Е. Пед. науки. – 2012. – № 15. – С. 123–127.
21. Эшби, У.Р. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби; пер. с англ. – 3-е изд. – М.: URSS: КомКнига, 2006. – 432 с.
22. Сарока, С.М. Архітэктоніка інфармацыйнай прасторы беларускай культуры XIX – пач. XX ст.: манагр. / С.М. Сарока. – Наваполацк: ПДУ, 2012. – 292 с.

Поступила 12.10.2014

INFORMATION APPROACH ALGORITHM IN CULTUROLOGICAL RESEARCH

S. SOROKO

Methodological problem of information approach in culturological researches is considered on the basis of interdisciplinary synthesis of knowledge about information and its properties; information processes and systems which are projected onto the culture. The author recounts the algorithm of information approach as a processing logic of research steps. The principle idea is put forward, that the information causality determined a research subject choice and its direct link with main sociocultural tendencies in dynamics processes have great significance.